

женщина], подумала, не о ней ли спрашивают посланцы, и сказала им: «Некая персидская жена прибыла сюда, она утверждает, что является „просто одной из племени своего“. Посмотрите на нее, может быть, вы ее и ищите?» Послы же, узрев ее, упали ниц и объявили, что она и есть их госпожа, которую искали. Августа сказала ей: «Дай им ответ». Тогда [женщина] ответила: «Я с ними говорить не буду, [ибо] жизнь их подобна собачьей. Коли воспримут крещение и станут христианами, как я ныне, тогда им дам ответ». И посланцы воистину с открытыми душами восприняли благодать крещения. После этого сказала им Цезара: «Ежели мой муж возжелает стать христианином и воспримет благодать крещения, по доброй воле к нему возвращусь, а в противном случае вообще к нему не вернусь». Когда послы сообщили об этом, персидский император тут же направил к императору Маврикию посольство с просьбой о том, чтобы святой Иоанн прибыл в Антиохию, и поведал, что лично хочет принять крещение. Тогда император Маврикий приказал ему отправляться в Антиохию, где персидский император вместе с шестьюдесятью тысячами персов были крещены. И понадобились две недели, чтобы Иоанн и остальные епископы смогли окрестить такое множество народу. Самого императора воспринял от святой купели Григорий, епископ Антиохийский. Император Анаульф попросил императора Маврикия послать в Персию епископа и приличествующий клир, дабы вся Персия восприняла благодать крещения. На что император Маврикий охотно согласился, и, ко всеобщей радости, Персия была обращена в веру Христову.

«Хроника Фредегара». IV, 8

Другие рассказывают эту историю так:

В это самое время супруга персидского царя по имени Цезара, покинув Персию, с немногими из своих приближенных частным образом из любви к вере христианской прибыла в Константинополь. И вот, принятая с почетом императором, через несколько дней по своему желанию была крещена, и ее восприняла от святой купели сама Августа. Когда ее муж, царь персидский, узнал об этом, он направил к Августу послов, обратившись к нему с просьбой вернуть супругу. Оные, прибыв к императору, передали ему послание царя персидского, требовавшего назад свою царицу. Император, выслушав это и пребывая в полном неведении, дал следующий ответ: «О царице, которую вы ищите, мы ничего не знаем, к нам прибыла частным образом другая женщина». Посланцы же ответили так: «Если будет угодно Вашему величеству, мы хотели бы увидеть ту женщину, о которой Вы говорите». Когда же она пришла по приказанию императора, тотчас послы узнали ее, бросились к подолау ее одежд и с почтением сообщили о том, что муж нуждается в ней. Она же им ответила: «Идите, возвратитесь к царю своему и господину, ибо, если он не уверует в Христа, подобно тому как я верую, не сможет больше разделить со мною ложе». Что дальше? Посланцы, возвратившись домой, сообщили обо всем, что слышали, своему царю. И он без промедления вместе с шестьюдесятью тысячами воинов прибыл в Константинополь к императору с миром и был принят оным подобающим образом и с радостью. И вот, уверовав в Господа Иисуса Христа, вместе с остальными [своими людьми] погружился в волны крещения, был воспринят от священной купели самим Августом и наставлен твердо в католической вере. И, получив от Августа множество подарков, забрав свою супругу, он, счастливый и радостный, возвратился в свою страну.

Павел Дьякон. «История лангобардов». IV, 50

Узурпатор Фока

Август Маврикий, который в течение двадцати одного года правил империей, вместе со своими сыновьями Феодосием, Тиберием и Константином был убит Фокой, [человеком] из свиты патриция Прииска, который принес немало пользы государству, ибо всегда одерживал победу над врагами. Ведь гунны, также называемые аварами, были сломлены его десницей. Как пошел второй год правления Фоки, Папа Григорий отправился к Господу. На его место для апостольского служения был поставлен Сабиан. Эта зима выдалась невероятно холодной, и люди умирали почти повсюду. Урожай на полях был поеден мышами и полег от заразы. После ухода такого лекаря должен был начаться мор, ибо душами людскими овладели голод и жадность.

Фока, убив Маврикия и его сыновей, единолично правил в течение восьми лет. По просьбе Папы Бонифация он постановил, что Римский престол и Апостольская церковь являются главой всех